

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Р Е Ш Е Н И Е

15 февраля 2021 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе:

председательствующего судьи-докладчика Чайки К.Л.,
судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э.,
Федорцова А.А.,

при секретаре судебного заседания Чеченовой Н.С.,
с участием:

представителей общества с ограниченной ответственностью
«Монокристалл» Портновой Г.В., Сафонова В.С., Хусточкина А.Н.,
Чикина В.И.,

представителей Евразийской экономической комиссии
Дорошкевича В.А., Колосовой Т.А., Солопова В.И., Юрлова И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда от 6 ноября 2020 года об удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Монокристалл» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 4 июня 2019 года № 84 «О классификации искусственного корунда в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

У С Т А Н О В И Л А:

1. Обстоятельства дела

Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) 6 ноября 2020 года рассмотрела спор между обществом с ограниченной ответственностью «Монокристалл» (далее – ООО «Монокристалл», истец) и Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК, Комиссия) о признании не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз)

решения Коллегии ЕЭК от 4 июня 2019 года № 84 «О классификации искусственного корунда в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 84).

Решением Коллегии Суда требования истца удовлетворены, оспариваемое решение Коллегии Комиссии признано не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Комиссия, не согласившись с решением Коллегии Суда, 20 ноября 2020 года обратилась с жалобой в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата).

Постановлением Апелляционной палаты от 1 декабря 2020 года жалоба Комиссии на решение Коллегии Суда принята к производству.

В отзыве на жалобу и в дополнениях к нему, поступивших в Суд 21 декабря 2020 года и 12 января 2021 года, ООО «Монокристалл» просит оставить жалобу без удовлетворения, решение Коллегии Суда – без изменения.

2. Доводы жалобы

2.1. Комиссия полагает, что Коллегия Суда необоснованно применила положения пункта 2 статьи 45 Договора, посвященные таможенно-тарифному регулированию, при разрешении спора о соответствии Договору и международным договорам в рамках Союза решения о классификации отдельного вида товара. ЕЭК исходит из того, что полномочия по изменению ставок ввозных таможенных пошлин и принятию решений о классификации отдельных видов товаров относятся к различным сферам правового регулирования и устанавливаются разными нормами права Союза. Исходя из положений статьи 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), пункта 14 Положения о Комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору (далее – Положение о Комиссии), и пункта 59 Регламента работы Комиссии, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98 (далее – Регламент работы Комиссии), Комиссия приходит к выводу, что Коллегия ЕЭК наделена полномочиями по принятию решений о классификации отдельных видов товаров, независимо от их отнесения к числу чувствительных.

2.2. По мнению Комиссии, неединообразная практика применения Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – Товарная номенклатура) в государствах-членах не является обязательным условием для реализации

ЕЭК права на принятие акта Союза в форме решения о классификации отдельного вида товара.

2.3. Комиссия указывает, что вывод Коллегии Суда о необходимости учитывать при принятии решения о классификации отдельного вида товара практику его классификации в странах, использующих Гармонизированную систему описания и кодирования товаров (далее – Гармонизированная система), противоречит пункту 4 статьи 20 ТК ЕАЭС.

2.4. По утверждению Комиссии, Коллегия Суда нарушила положения статей 48 и 78 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), не рассмотрев по существу заявление ООО «Монокристалл» об уточнении требований и не дав им надлежащую правовую оценку. Нарушение процессуального порядка ЕЭК усматривает в том, что Коллегией Суда не заслушано мнение Комиссии по существу заявленного уточнения требований, а также не вынесено постановление в форме отдельного судебного акта.

2.5. Комиссия полагает, что вывод Коллегии Суда о невозможности классификации в Товарной номенклатуре химических веществ, образующих конкретные товары, и о недостаточности критерия химического состава для классификации отдельного вида товара не согласуется с содержанием текста товарной позиции 2818 и текстов субпозиций 2818 10, 2818 20 и 2818 30 Товарной номенклатуры, а также с положениями Основных правил интерпретации Товарной номенклатуры (далее – ОПИ Товарной номенклатуры). Учитывая, что для целей классификации товара «искусственный корунд» в позиции 2818 Товарной номенклатуры основными критериями являются наименование, состав, структура и природа происхождения, способ получения данного товара и сфера его дальнейшего использования не имеют юридического значения.

2.6. Комиссия выражает несогласие с выводом Коллегии Суда, согласно которому при принятии Решения № 84 учитывались лишь положения тома VI Пояснений к Товарной номенклатуре, противоречащие содержанию тома I Пояснений, что повлекло введение оспариваемым решением нового способа производства искусственного корунда.

ЕЭК указывает, что в томе I Пояснений в отношении товарной позиции 2818 Товарной номенклатуры содержится лишь один из способов производства данного товара и возможные варианты его применения, которые не являются классификационными признаками для отнесения искусственного корунда в товарную субпозицию 2818 10 Товарной номенклатуры. В свою очередь, том VI Пояснений содержит

более подробные характеристики товаров, входящих в субпозиции товарной позиции 2818 Товарной номенклатуры. На основе изложенного Комиссия приходит к выводу, что такие характеристики как форма, внешний вид, физические свойства, способ производства и дальнейшее использование товаров имеют вторичное значение для их классификации в товарной позиции 2818 Товарной номенклатуры.

2.7. По мнению Комиссии, термины «альфа-оксид алюминия» и «корунд» являются синонимичными понятиями. Корунд представляет собой альфа-модификацию оксида алюминия, природа происхождения которого определяет возможность отнесения данного товара к позиции 2513 (природный корунд) или 2818 (искусственный корунд определенного или неопределенного химического состава) Товарной номенклатуры.

2.8. Относительно способа производства искусственного корунда Комиссия отмечает, что плавление не является единственным вариантом получения данного вида товара. В подтверждение данного вывода ЕЭК ссылается на возможность применения метода Байера, который заключается в прокаливании окиси алюминия гамма-модификации при температуре 1100 – 1200°C для целей получения альфа-модификации оксида алюминия, также именуемого корундом.

2.9. Комиссия считает, что вывод Коллегии Суда о несогласии Комитета Всемирной таможенной организации по Гармонизированной системе (далее – Комитет по Гармонизированной системе) с предложением Российской Федерации о внесении изменений в Пояснения к товарной позиции 2818 Гармонизированной системы, основан на неверной оценке фактических обстоятельств.

Учитывая, что пятый, шестой, седьмой и восьмой доводы Комиссии взаимосвязаны и сводятся к утверждению о неверной оценке Коллегией Суда правильности классификации в Решении № 84 искусственного корунда исходя из его химического состава и способа производства, Апелляционная палата считает, что указанные доводы подлежат совместному рассмотрению.

3. Возражения ООО «Монокристалл»

3.1. Истец считает обоснованным вывод Коллегии Суда о нарушении Комиссией статьи 45 Договора при принятии Решения № 84 и мотивирует свою позицию ссылкой на тарифные обязательства Российской Федерации, зафиксированные в Перечне CLXV Протокола «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» в отношении искусственного корунда и оксида алюминия, отличного от искусственного корунда.

3.2. ООО «Монокристалл» выражает несогласие с доводом Комиссии, согласно которому ей принадлежит право принятия решений о классификации отдельных видов товаров, независимо от наличия неединообразной практики применения Товарной номенклатуры уполномоченными органами государств-членов.

Истец полагает, что Комиссия не обосновала необходимость принятия Решения № 84, а также не представила сведения о неединообразной классификации искусственного корунда или оксида алюминия.

ООО «Монокристалл» также отмечает, что Решение № 84 принято Комиссией с нарушением Порядка подготовки ЕЭК решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284, в связи с недостаточностью информации, необходимой для классификации искусственного корунда.

3.3. По мнению ООО «Монокристалл», Коллегия Суда обоснованно установила, что Комиссия неправомерно не учла сложившуюся международную практику классификации оксида алюминия.

Истец в обоснование несоответствия Решения № 84 праву Союза ссылается на таможенно-тарифные определения, выданные таможенными органами государств – членов Европейского союза, Соединенных Штатов Америки и Республики Корея.

3.4. ООО «Монокристалл», возражая против довода Комиссии о нарушении положений Регламента в связи с ненадлежащим рассмотрением заявления истца об уточнении требований, отмечает, что указанное заявление не привело к изменению основания или предмета иска, в связи с чем не требовалось вынесение постановления Коллегии Суда в форме отдельного судебного акта. Истец также указывает, что представителями ЕЭК в заседании Коллегии Суда 3 ноября 2020 года высказано мнение по существу заявленного ходатайства.

3.5. ООО «Монокристалл» считает, что вывод Коллегии Суда о нарушении Комиссией при принятии Решения № 84 ОПИ Товарной номенклатуры соответствует праву Союза.

Истец усматривает несоответствие Решения № 84 Товарной номенклатуре в том, что оспариваемым решением введены классификационные признаки искусственного корунда, не указанные в Товарной номенклатуре и в томе I Пояснений. К числу таких признаков ООО «Монокристалл» относит альфа-модификацию оксида алюминия и изготовление искусственного корунда при температуре свыше 1200°C, независимо от способа производства.

3.6. Истец возражает против довода Комиссии о правомерном использовании положений тома VI Пояснений к Товарной номенклатуре,

уточняющих характеристики товаров, классифицируемых в субпозициях товарной позиции 2818 Товарной номенклатуры.

ООО «Монокристалл» утверждает, что приоритет тома I по отношению к тому VI Пояснений к Товарной номенклатуре обусловлен тем фактом, что том I воспроизводит Пояснения к Гармонизированной системе и содержащиеся в нем классификационные признаки товаров группы 2818 Товарной номенклатуры учитывались государствами – членами Всемирной торговой организации (далее – ВТО) при согласовании тарифных уступок Российской Федерации, впоследствии ставших тарифными уступками Союза.

3.7. Истец считает, что довод Комиссии об идентичности понятий «альфа-оксид алюминия» и «корунд», а также о том, что критерием отнесения оксида алюминия к корунду является наличие кристаллической альфа-решетки, не соответствует действительности и противоречит официальным пояснениям академий наук государств – членов Союза.

3.8. ООО «Монокристалл» выражает несогласие с позицией Комиссии, согласно которой искусственный корунд, помимо плавления, может быть произведен методом Байера, то есть посредством прокаливания при температуре около 1200°C. Истец, ссылаясь на пояснения научных учреждений, полученные Коллегией Суда, утверждает, что искусственный корунд может быть получен исключительно в результате плавления оксида алюминия при температуре от 2050°C и выше.

3.9. Истец полагает, что позиции государств, высказанные в ходе сессий Комитета по Гармонизированной системе, обоснованно учтены Коллегией Суда, поскольку с учетом взаимосвязи тарифных обязательств в рамках ВТО иной подход нарушает принцип предсказуемости международной торговли и не соответствует правомерным ожиданиям участников международных соглашений ВТО.

4. Процедура и пределы апелляционного разбирательства

Статьей 60 Регламента установлено, что Апелляционная палата рассматривает дело в судебном заседании по правилам для Коллегии Суда с учетом особенностей, предусмотренных Статутом и главой VII Регламента.

В соответствии с пунктом 1 статьи 69 Регламента Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющихся в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

Учитывая пределы апелляционного разбирательства, определенные пунктом 2 статьи 69 Регламента, Апелляционная палата проверяет,

соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, определяющих порядок судопроизводства в Суде.

В силу пункта 1 статьи 70 Регламента основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

Согласно пункту 2 статьи 70 Регламента неправильное применение и (или) несоблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, являются основанием для изменения или отмены решения Коллегии Суда, если это нарушение привело к принятию неправильного или необоснованного решения.

5. Выводы Апелляционной палаты

5.1. По доводу Комиссии о неверном применении Коллегией Суда пункта 2 статьи 45 Договора при оценке полномочий ЕЭК на принятие Решения № 84 Апелляционная палата отмечает следующее.

Вывод Коллегии Суда о принятии Коллегией Комиссии оспариваемого решения с превышением полномочий основан на том, что данный акт изменяет объем товарных позиций 2818 10 и 2818 20 Товарной номенклатуры, в связи с чем влияет на размер ставки ввозной таможенной пошлины на товары, отнесенные к числу чувствительных. Исходя из пункта 2 статьи 45 Договора и решения Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 года № 16 «О перечне чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Евразийской экономической комиссии», по мнению Коллегии Суда, полномочием на принятие Решения № 84 обладал исключительно Совет Комиссии.

Апелляционная палата не может согласиться с указанным выводом Коллегии Суда по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Договора и пунктом 11 Положения о Комиссии Евразийская экономическая комиссия состоит из Совета и Коллегии, порядок деятельности которых регулируется Регламентом ее работы.

В силу пункта 2 статьи 8 Договора и пункта 3 Положения о Комиссии ЕЭК осуществляет деятельность в сфере таможенно-тарифного и таможенного регулирования в пределах полномочий, предоставленных ей Договором и международными договорами в рамках Союза.

Статьей 32 Договора предусмотрено, что в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с положениями

Договора, ТК ЕАЭС и регулируемыми таможенными правоотношениями международными договорами и актами, составляющими право Союза.

Полномочия Комиссии в сфере таможенно-тарифного регулирования установлены пунктом 1 статьи 45 Договора и включают ведение Товарной номенклатуры и Единого таможенно-тарифа Союза. Из пункта 2 статьи 45 Договора следует, что Совет Комиссии уполномочен на принятие решений об изменении ставки ввозной таможенной пошлины в отношении чувствительных товаров, включенных в Перечень, утверждаемый Высшим Евразийским экономическим советом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 ТК ЕАЭС Товарная номенклатура представляет собой систему описания и кодирования товаров, которая используется для классификации товаров, в том числе в целях применения мер таможенно-тарифного регулирования.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 22 ТК ЕАЭС в целях обеспечения единообразного применения Товарной номенклатуры Комиссия принимает решения о классификации отдельных видов товаров.

По мнению Апелляционной палаты, полномочия по принятию решений о классификации отдельных видов товаров и полномочия по изменению ставок ввозной таможенной пошлины относятся к различным группам полномочий, осуществляемым на основании отличных норм права Союза. Принятие Комиссией классификационного решения в отношении отдельного вида товара, входящего в перечень чувствительных, не приводит к изменению ставки ввозной таможенной пошлины и не определяет объем субпозиций, который установлен Товарной номенклатурой.

Таким образом, Апелляционная палата считает, что вывод Коллегии Суда о нарушении ЕЭК требований пункта 2 статьи 45 Договора при принятии Решения № 84 является несостоятельным.

5.2. Апелляционная палата признает обоснованным довод Комиссии о неверной интерпретации в обжалуемом судебном решении пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС.

Из смыслового содержания пунктов 1 и 2 статьи 8, статьи 45 Договора, статьи 22 ТК ЕАЭС следует, что наделение Комиссии как наднационального регулирующего органа полномочиями производится на основании Договора и международных договоров в рамках Союза.

Часть 1 пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС представляет Комиссии право на принятие решений о классификации отдельных видов товаров в целях обеспечения единообразного применения Товарной номенклатуры на основании предложений таможенных органов государств-членов.

Апелляционная палата считает, что такое условие, как различная классификация товаров в принятых таможенными органами предварительных решениях о классификации товаров, в решениях или разъяснениях о классификации отдельных видов товаров, принятых таможенными органами в соответствии с пунктом 6 статьи 21 ТК ЕАЭС, относится к абзацу второму пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС, который регулирует принятие Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров по собственной инициативе.

Данный вывод согласуется с правовой позицией, изложенной в решении Апелляционной палаты Суда от 7 октября 2020 года по заявлению АО «ТрансЛогистикКонсалт».

Положения абзаца первого пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС определяют цели, которые преследует Комиссия, принимая решения о классификации отдельного вида товаров по предложениям таможенных органов государств-членов.

Абзац первый пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС обязывает Комиссию по обращению таможенного органа любого государства-члена с предложением о классификации отдельного вида товара рассмотреть такое обращение и принять соответствующее решение о классификации.

Цель обеспечения единообразного применения Товарной номенклатуры не предусматривает обязательное наличие неединообразной практики применения при классификации соответствующего вида товара в других государствах-членах.

Исходя из абзаца первого пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС Комиссия вправе принять решение о классификации отдельного вида товара по предложению таможенного органа и в отсутствие фактов различной классификации как в практике таможенных органов, так и в актах, обозначенных в абзаце втором пункта 1 этой же статьи.

Апелляционная палата учитывает решение от 7 марта 2019 года по заявлению ЗАО «Санofi-Авентис Восток», в котором указано, что взаимосвязанное прочтение положений статьи 45 Договора, пункта 7 статьи 52 ТК ТС (пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС), пунктов 4, 13, 14 Положения о Комиссии дает основание полагать, что правом Союза не установлено ограничение для принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров исключительно в случае, если инициативное обращение уполномоченных таможенных органов государств – членов Союза обусловлено наличием неединообразной практики в вопросах классификации по одним и тем же видам товаров в государствах – членах Союза. Обеспечение единообразных подходов при классификации отдельных видов товаров на всей таможенной территории Союза является целью принимаемых Комиссией классификационных решений. Однако наличие неединообразной

практики толкования (применения Товарной номенклатуры) не является обязательным условием для принятия таких решений.

При таких обстоятельствах Апелляционная палата считает, что непредставление таможенным органом сведений о неединообразной практике классификации отдельных видов товаров при реализации правомочий, предусмотренных абзацем первым пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС, не может квалифицироваться как несоблюдение Комиссией установленной процедуры принятия решений о классификации отдельных видов товаров, и считает довод Комиссии о неверной интерпретации Коллегией Суда положений статьи 22 ТК ЕАЭС обоснованным.

5.3. Рассмотрев довод Комиссии о несоответствии пункту 4 статьи 20 ТК ЕАЭС вывода Коллегии Суда о необходимости учета при принятии решения о классификации отдельного вида товара практики его классификации в странах, использующих Гармонизированную систему, Апелляционная палата приходит к следующему выводу.

Коллегия Суда со ссылкой на пункт 1 статьи 3 Международной Конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (далее – Конвенция о Гармонизированной системе) сформулировала позицию, согласно которой при соблюдении всеми участниками данной Конвенции правил об использовании всех товарных позиций и субпозиций Гармонизированной системы и сохранении их содержания классификация одних и тех же товаров в странах экспорта и импорта должна совпадать.

В силу пункта 2 статьи 19 ТК ЕАЭС международной основой Товарной номенклатуры являются Гармонизированная система и Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств. Учитывая приведенную норму, а также пункт 1 статьи 42 и пункт 1 статьи 45 Договора, пункт 5 статьи 19 ТК ЕАЭС следует, что полномочия Комиссии на принятие решений по утверждению и ведению Товарной номенклатуры, включая внесение в нее изменений, ограничены необходимостью обеспечения ее соответствия Гармонизированной системе.

Смысловое содержание пункта 1 статьи 3 Конвенции о Гармонизированной системе означает, что ее Договаривающиеся Стороны с целью гарантирования соответствия своих таможенно-тарифных номенклатур Гармонизированной системе приняли на себя обязательства: (1) использовать все товарные позиции и субпозиции Гармонизированной системы, а также относящиеся к ним цифровые коды без каких-либо дополнений или изменений; (2) применять основные правила интерпретации, а также все примечания к разделам, группам,

товарным позициям и субпозициям; (3) не изменять содержание разделов, групп, товарных позиций или субпозиций Гармонизированной системы; (4) соблюдать порядок кодирования, принятый в Гармонизированной системе.

Пункт 1 статьи 3 Конвенции о Гармонизированной системе определяет, что вне пределов указанных обязательств участники Конвенции обладают дискрецией по классификации отдельных видов товаров, что не исключает различные подходы к их отнесению в определенные товарные субпозиции и подсубпозиции таможенно-тарифных номенклатур.

С учетом изложенного Апелляционная палата соглашается с доводом Комиссии, что практика других государств по отнесению товара в определенную субпозицию и подсубпозицию таможенно-тарифной номенклатуры не является для ЕЭК обязательной при вынесении решения о классификации отдельного вида товара.

Поскольку статьей 22 ТК ЕАЭС Комиссия наделена компетенцией на принятие решений о классификации отдельных видов товаров, а Решение № 84 принято в рамках данных полномочий, Апелляционная палата соглашается с аргументом Комиссии, что вывод Коллегии Суда об обязанности Комиссии учитывать практику других государств о классификации конкретного товара, импортируемого ООО «Монокристалл», не согласуется с правом Союза.

5.4. В рамках оценки довода Комиссии о нарушении Коллегией Суда статей 48 и 78 Регламента при рассмотрении заявления ООО «Монокристалл» об уточнении требований Апелляционная палата приходит к следующему выводу.

Из материалов дела следует, что при обращении в Суд истец просил признать Решение № 84 не соответствующим положениям статей 1 – 3 и 12 Конвенции о Гармонизированной системе, статей 3, 25 и 32 Договора; статей 19 и 22 ТК ЕАЭС, а также ОПИ Товарной номенклатуры. Заявление с указанными требованиями принято к производству, и к их рассмотрению Коллегия Суда приступила в судебном заседании 21 октября 2020 года.

28 октября 2020 года ООО «Монокристалл» заявило об уточнении требований, дополнив основания несоответствия Решения № 84 праву Союза ссылкой на статьи 45 и 99 Договора, пункт 2 статьи 2 Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы (далее – Договор о функционировании), а также статьи II:1(a) и II:1(b) Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года.

Апелляционная палата отмечает, что в соответствии с принципом состязательности, предусмотренным статьей 23 Регламента, истец обязан обосновать свои требования, а ответчик вправе представить возражения на заявленные требования; стороны вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства и несут риск совершения или несвершения ими процессуальных действий.

Статьей 48 Регламента установлено, что заявления и ходатайства сторон по существу заявленных требований подаются в Суд в письменной форме или излагаются устно в ходе судебного заседания, заносятся в протокол и разрешаются непосредственно в ходе судебного заседания после заслушивания мнения другой стороны, о чем Суд выносит соответствующее постановление.

Подпункт 2 пункта 39 Статута наделяет Суд компетенцией по разрешению споров о соответствии Договору и (или) международным договорам в рамках Союза решения или действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Пункт 2 статьи 9 Регламента возлагает на хозяйствующего субъекта обязанность при обращении в Суд указать в заявлении требование о признании решения или действия (бездействия) ЕЭК не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Уяснение данных правовых норм свидетельствует, что требование хозяйствующего субъекта, образующее предмет спора, заключается в признании решения Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза либо в признании действия (бездействия) не соответствующим договорам Союза. С учетом изложенного Апелляционная палата считает, что несмотря на дополнение правовой квалификации иска статьями 45 и 99 Договора, пунктом 2 статьи 2 Договора о функционировании, а также статьями II:1(a) и II:1(b) Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, ООО «Монокристалл» не изменило существо материально-правового требования.

Из материалов дела следует, что в письменных пояснениях от 2 ноября 2020 года, а также в ходе судебного заседания 3 ноября 2020 года позиция Комиссии изложена по существу произведенного истцом дополнения правовой квалификации заявления об оспаривании Решения № 84. Коллегия Суда в соответствии со статьей 48 Регламента не приняла соответствующее постановление по итогам обсуждения заявления истца об уточнении требований. Однако данное нарушение не повлияло на права и законные интересы сторон.

В соответствии с пунктом 3 статьи 78 Регламента обязательным элементом описательной части решения является изложение требований истца. Решение Коллегии Суда содержит как требования ООО «Монокристалл» в первоначальной редакции, так и сведения об их уточнении, что свидетельствует о соблюдении пункта 3 статьи 78 Регламента.

Резолютивная часть решения Коллегии Суда о признании Решения № 84 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза сформулирована на основании пункта 108 Статута, что соответствует пункту 5 статьи 78 Регламента, который не предписывает Суду в резолютивной части высказываться по доводам сторон.

С учетом изложенного Апелляционная палата отклоняет рассматриваемый довод Комиссии.

5.5. Апелляционная палата, оценив довод Комиссии о несоответствии праву Союза вывода Коллегии Суда об ошибочности классификации отдельного вида товара – искусственного корунда в Решении № 84, установила следующее.

5.5.1. В соответствии с ОПИ 1 Товарной номенклатуры для юридических целей классификация товаров осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями ОПИ 2 – 5 Товарной номенклатуры.

Для этих же целей классификация товаров в субпозициях товарной позиции должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям, а также, *mutatis mutandis*, положениями ОПИ 2 – 5 Товарной номенклатуры при условии, что лишь субпозиции на одном уровне являются сравнимыми. Для целей ОПИ 6 Товарной номенклатуры также могут применяться соответствующие примечания к разделам и группам, если в контексте не оговорено иное.

Изложенное означает, что при классификации отдельного вида товара наименования товарных позиций и примечания к разделам или группам являются приоритетными и учитываются в первую очередь.

Вспомогательным источником интерпретации Товарной номенклатуры служат Пояснения, которые введены в действие рекомендацией Коллегии ЕЭК от 7 ноября 2017 года № 21 и содержат краткое описание товаров и областей их возможного применения; классификационные признаки и конкретные перечни товаров, включаемых или исключаемых из соответствующих позиций; иную

информацию, необходимую для однозначного отнесения товара к определенной позиции Товарной номенклатуры.

Согласно преамбуле Пояснений к Товарной номенклатуре томов I – V ЕАЭС последние основаны на русскоязычной версии Пояснений к Гармонизированной системе и Пояснениях к единой Товарной номенклатуре СНГ.

Том VI Пояснений к Товарной номенклатуре основан на Пояснениях к Комбинированной номенклатуре Европейского союза, а также содержит пояснения Евразийского экономического союза. Пояснения, включенные в том VI, не заменяют собой пояснения, содержащиеся в первых пяти томах, а рассматриваются как дополняющие последние и подлежат использованию совместно с ними. При таких обстоятельствах Апелляционная палата приходит к выводу, что классификационные характеристики товаров, содержащиеся в томе VI Пояснений к Товарной номенклатуре, подлежат применению во взаимосвязи и с учетом тома I Пояснений.

5.5.2. Товарная позиция 2818 «искусственный корунд определенного или неопределенного химического состава; оксид алюминия; гидроксид алюминия» включена в группу 28 Товарной номенклатуры «Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов». В свою очередь, группа 28 Товарной номенклатуры входит в раздел VI, который поименован «Продукция химической и связанной с ней отраслей промышленности».

Согласно Товарной номенклатуре позиции 2818 подчинены три субпозиции:

- 2818 10 «- искусственный корунд определенного или неопределенного химического состава»;
- 2818 20 000 0 «- оксид алюминия, отличный от искусственного корунда»;
- 2818 30 000 0 «- гидроксид алюминия».

Исходя из буквального толкования текстов раздела VI Товарной номенклатуры и томов I, VI Пояснений Апелляционная палата приходит к выводу, что принципом построения данного раздела и товарной позиции 2818 Товарной номенклатуры является наименование товара, химический состав, структура, природа происхождения, процесс получения товара и его предназначение.

На основе ОПИ 1 и 6 Товарной номенклатуры, исходя из названий товарных субпозиций 2818 10 и 2818 20 Товарной номенклатуры следуют выводы, что:

товарная субпозиция 2818 20 включает в себя оксиды алюминия, которые не являются искусственными корундами;

оксиды алюминия, являющиеся искусственными корундами, вне зависимости от размера частиц, наличия кусков или уровня дробления массы (до любого состояния, до любых минимальных размеров) не могут относиться к товарной субпозиции 2818 20.

Положения Товарной номенклатуры относят искусственный корунд вне зависимости от определенности химического состава, содержания оксида алюминия, размеров частиц и их количества к субпозиции 2818 10 Товарной номенклатуры.

С учетом изложенного Апелляционная палата Суда признает необоснованным вывод Коллегии Суда, согласно которому при отнесении товара к соответствующему коду Товарной номенклатуры необходимо учитывать все его возможные характеристики и свойства.

Учитывая сформулированный в пункте 5.5.1 настоящего решения вывод о рекомендательном характере Пояснений к Товарной номенклатуре, Апелляционная палата не соглашается с подходом Коллегии Суда о наличии противоречий между текстами Пояснений к товарной позиции 2818 Товарной номенклатуре, включенных в тома I и VI.

Пояснения к товарной позиции 2818 Товарной номенклатуры и подчиненным ей субпозициям содержат возможные способы получения искусственного корунда и дополнительные характеристики в виде его формы, возможного применения, позволяющие более полно описать и идентифицировать товар при декларировании, при этом не ограничиваясь ими. В частности, Пояснения, предполагая поставку искусственного корунда в виде небольших кусков или массы, раздробленной или в зернах, не ограничивают минимальный размер частиц, из которых может состоять раздробленная масса.

Апелляционная палата считает, что указанный в томе I Пояснений к Товарной номенклатуре способ получения искусственного корунда плавлением носит информационный, а не обязательный характер.

Вспомогательным инструментом для уяснения способов получения искусственного корунда служит том VI Пояснений к Товарной номенклатуре. Согласно тому VI Пояснений в части подсубпозиций 2818 10 110 0 – 2818 10 990 0 Товарной номенклатуры искусственный корунд представляет собой альфа-модификацию оксида алюминия (корунда), получаемого в результате технологического процесса, например, в результате плавления оксида алюминия в электропечи, а также кристаллического перехода оксида алюминия в альфа-форму из его других кристаллических форм в процессе прокаливания при температуре более 1200°C.

С учетом изложенного Апелляционная палата признает обоснованным довод Комиссии, в соответствии с которым в Пояснениях к Товарной номенклатуре отсутствует исчерпывающий перечень характеристик и способов получения искусственного корунда.

Апелляционная палата исходит из того, что определяющее значение для текстов Пояснений к товарной позиции 2818 Товарной номенклатуры, описывающих искусственный корунд и оксид алюминия, отличный от искусственного корунда, имеет наименование конечного товара, независимо от способа его получения.

Решением № 84 искусственный корунд, представляющий собой альфа-модификацию оксида алюминия (корунд), получаемого различными способами в результате кристаллического перехода оксида алюминия в альфа-форму из других кристаллических форм в процессе прокаливания при температуре более 1200°C, в соответствии с правилами 1 и 6 ОПИ Товарной номенклатуры классифицирован в субпозиции 2818 10 Товарной номенклатуры.

Изложенное означает, что оспариваемым решением Комиссии установлены классификационные характеристики искусственного корунда как отдельного вида товара в виде химического состава – альфа-модификации оксида алюминия (корунда), и способа его получения – прокаливанием при температуре более 1200°C (например, по методу Байера или спеканием с известью и содой).

В рамках оценки влияния химического состава на классификацию искусственного корунда Апелляционная палата признает обоснованным довод Комиссии о синонимичности терминов «альфа-оксид алюминия» и «корунд». Данный вывод подтверждается ответами научных учреждений государств – членов Союза на запросы Коллегии Суда.

На основании изложенного Апелляционная палата приходит к выводу, что отдельный вид товара, описание которое приведено в Решении № 84, классифицирован Комиссией в субпозиции 2818 10 Товарной номенклатуры правомерно.

5.6. Довод Комиссии о неверной оценке Коллегией Суда подхода Комитета по Гармонизированной системе к предложению Российской Федерации о внесении изменений в Пояснения к товарной позиции 2818 Гармонизированной системы не имеет правового значения для разрешения данного дела.

Согласно позиции, сформулированной в решениях Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года и Апелляционной палаты от 2 июня 2016 года по заявлению ООО «Севлад», значимым источником толкования Гармонизированной системы и принятой на ее основе Товарной номенклатуры является классификационное мнение Комитета по

Гармонизированной системе (абзац 14 пункта 7.2.4 решения Коллегии Суда и абзац 8 пункта 6.3 решения Апелляционной палаты). Изложенное означает, что источником информации при правовой квалификации описания отдельного вида товара в решениях Комиссии является классификационное мнение Комитета по Гармонизированной системе, а не позиции представителей государств на этапе его обсуждения. Следовательно, оценка Коллегией Суда фактических обстоятельств, относящихся к позициям членов Комитета по Гармонизированной системе, не влияет на правовую квалификацию соответствия Решения № 84 Договору и международным договорам в рамках Союза.

5.7. В соответствии с пунктом 1 статьи 70 Регламента одним из оснований для изменения или отмены решения Коллегии Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение норм права.

Апелляционная палата Суда, рассмотрев жалобу Комиссии на основании имеющихся в деле материалов, в пределах доводов, изложенных в жалобе и возражениях на нее, проверив соответствие выводов Коллегии Суда примененным нормам права, установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, считает, что обжалуемое решение Коллегии Суда от 6 ноября 2020 года подлежит отмене.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 2 пункта 110 Статута, подпунктом «б» пункта 1 статьи 71, пунктами 1 – 7 статьи 78, пунктом 2 статьи 80 и статьей 83 Регламента, Апелляционная палата,

РЕШИЛА:

Отменить решение Коллегии Суда от 6 ноября 2020 года об удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Монокристалл» и признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 4 июня 2019 года № 84 «О классификации искусственного корунда в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийской экономической комиссии и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 4 июня 2019 года № 84 «О классификации искусственного корунда в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим

Договору о Евразийской экономической комиссии и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Пошлина, уплаченная обществом с ограниченной ответственностью «Монокристалл» при обращении в Суд Евразийского экономического союза, возврату не подлежит.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

К.Л.Чайка

Судьи

В.Х.Сейтимова

Г.А.Скрипкина

А.Э.Туманян

А.А.Федорцов